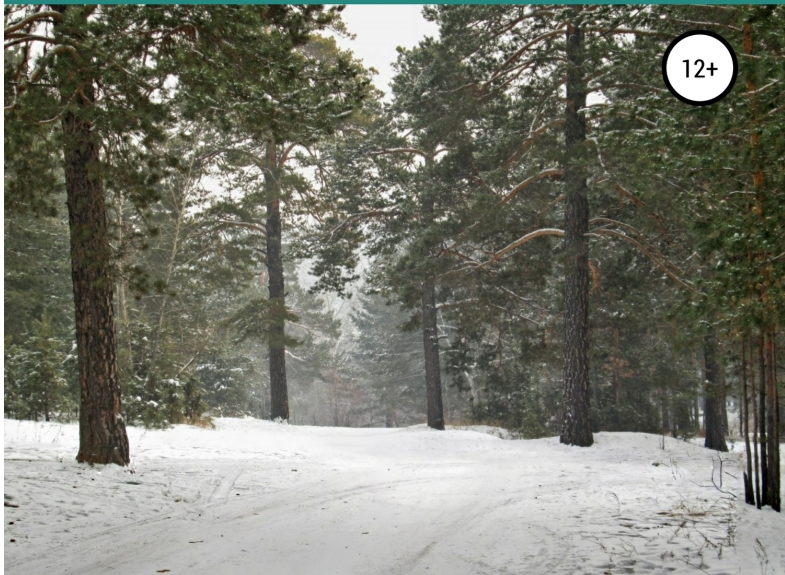

Виталий Колловрат

ПОГОНЯ

Виталий Колловрат

Погоня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63370827

SelfPub; 2020

Аннотация

Этот рассказ, в сокращенном виде, первоначально вышел на страницах журнала "Охота и охотничье хозяйство", в номере 11 за 2020 год. Специально для вас, мой читатель я публикую его здесь, в полно варианте. Охота. Как много в этом звуке для сердца русского слилось. Она дарит нам радость общения с природой. Она учит нас любить и изучать животный мир. Но что бывает, когда люди теряют человеческий облик и становятся похожими на монстров. Это случилось с героем данного рассказа. Как примет он своё изменение? Что почувствует? Сумеет ли вернуться к своему нормальному состоянию и договориться со своей совестью? Читайте рассказ "Погоня", чтобы узнать это.

Виталий Колловрат

Погоня

Январь 1993 года был очень снежный. Виктор это осознал, когда просидел три часа на вокзале в ожидании брата, который обещал его встретить на машине. Уже сойдя с поезда, он понял, что на улице очень сильно метет. Но то, что ему пришлось просидеть несколько часов на вокзале, убедили его в том, что мело, не очень сильно, а чудовищно сильно. Сидеть и ничего не делать он очень не любил, но выбора не было, читать было нечего, поэтому он просто сидел и думал. Мысли бегали разные, вплоть до того, что его не поехали встречать. Это наводило тоску. Потому что отсюда до их деревни было порядка девяносто километров и если его не встретят, то надо будет серьезно подумать, о том, как их преодолеть. Но вот, наконец, он увидел свою сноху, появившуюся в дверях вокзала и высматривающую его.

Подхватив свою сумку, он устремился к ней. Торопливо обняв и поцеловав в щеку, он вместе с ней вышел на при вокзальную площадь. На расстоянии нескольких метров он увидел отцовскую шестерку и сидящего в ней за рулем брата. Увидев Виктора, брат вышел из машины и обнял его.

– Ты где пропадаешь? – с упреком Виктор обратился к своему старшему брату. – Уже устал вас ждать. Ноги промокли. Я приехал уже три часа назад, а вас все нету.

– Где пропадаешь? – ответил брат. – Ты видел, что творится на улице?

– Ну да. Метет. А что?

– Это здесь метет. В городе. Сейчас выйдем за город, и поймешь все. Видимость два метра и то только обочину видно. Мы сюда вместо двух часов, добирались пять. Со скоростью 15-20 километров в час. Больше не разгонишься. А ты, почему так долго. Садись, сам увидишь.

Этот путь Виктор запомнил на всю жизнь. Это действительно был ад. В свете фар перед ними стояла сплошная стена летящего снега. Дороги не было, от слова вообще. Только справа был виден краешек обочины, по которому они и ориентировали свою машину на трассе. Встречных машин на всем протяжении пути они не встретили. Видно мало было таких дураков, которые бы отправились в дорогу в такое время.

Проехав больше половины пути, они решили остановиться, передохнуть в деревне, стоящей прямо на дороге. Она вся была забита транспортом, который оставался на месте в ожидании лучшей погоды.

Не глушив двигателя, братья вышли из машины облегчиться и покурить. Ветер со снегом буквально срывал их с дороги. Старший брат решил посмотреть на мотор и поднял капот. Взглянув в подкапотное пространство оба ужаснулись.

– Андрей. Не вздумай заглушить мотор. Мы же его боль-

ше не заведем, – только и смог сказать Виктор.

Снег, слоем в несколько сантиметров, покрывал все подкапотное пространство. Все было в снегу; катушка, распределитель, карбюратор, свечи, все реле. Просто было не вероятно, что двигатель еще работал. Ведь снег постоянно таял и мочил все контакты и броне провода. Он таяла, но тут же пополнялся новым. И эта кошма из снега только становилась толще.

Брат тоже понял серьезность положения.

– Хорошо, – ответил он – Садись, поехали. Осталось соток километров до дома.

Они тогда добрались до дома без происшествий. Загнали машину во двор. Гаража не было. Поэтому машина стояла под открытым небом. Вскоре после их приезда домой пурга прекратилась, и начались сильные морозы. Машину они смогли завести только через три дня, после того как сильным морозом выморозило всю воду с контактов. Но это было потом. А сейчас была настоящая встреча с родителями. Застолье. Ведь Виктор приехал на побывку в отпуск. В настоящее время он служил, как говорил его отец Евгений Иванович, на "действительной". Половина из его двухгодового срока службы прошла, и его отправили в отпуск на десять дней. Три дня пути, и он дома. Далекое конечно. Даже в наше время добираться матросу из Латвии в Саратовскую область очень долго. Три поезда надо сменить, а потом еще на перекладных. Но он сам выбрал свое место службы и как говорится

нечего на зеркало пенять.

Первые дни отпуска проходили в неге и почти в безделье. Основное его занятие состояло из уничтожения домашней пищи. Мать, увидев его исхудалого, принялась методично откармливать младшего сына. Виктор и сам был не прочь. Тем более мамкины деликатесы были не очень разнообразные, но очень вкусные.

Вначале девяностых кормежка в армии была очень плохой. Государство перестало заботиться об офицерах, не говоря уже о простых солдатах и матросах. Даже в самой России снабжение было очень плохим, что уж говорить о снабжении армии, которая находилась теперь уже в бывшей братской республике. Части выводили оттуда. Вывозили весь боезапас и все что могли увезти, а вот ввозить продовольствие, очень часто забывали. Поэтому весь контингент страдал от его нехватки.

Но все это было там, почти за две тысячи километров от его дома. Там остались и слякоть, и влажность и разгнивающие ранки на всем теле. Здесь он был дома. Это главное.

Через пару дней после приезда отец, вернувшись, домой, позвал его.

– Витька. Меня на охоту позвали. Поедешь со мной?

– Ты еще спрашиваешь. Конечно, поеду. Когда выезжаем?

– Послезавтра. В шесть утра мы должны быть в Ивановке.

Готовь ружье.

– Есть товарищ капитан запаса, – радостно вскричал Вик-

тор и рванул доставать ружье.

Облавная охота. Великая вещь, о которой, он всегда мечтал и очень редко бывал на ней. Ведь именно на ней можно было увидеть кабанов и косуль, лосей и оленей. В тех местах, где они жили, водились в основном зайцы и лисы. Иногда можно было встретить куропатку. На прудах были утки. Вот и вся живность доступная для него тогда. Что поделаешь – степь. Копытные водились в их районе только в пойме Иргиза там, где были пойменные леса и в лесополосах. Старых, Сталинских лесополосах, которые пересекали весь район. Но они были далеко, и попасть туда без машины было проблематично. Да к тому же Виктор тогда еще даже не знал где и как можно добыть, именно добыть лицензию, на копытных. В их районе, как, наверное, и везде, охота на копытных была прерогативой районного начальства, только они "охотились" законно, по лицензии. Все остальные должны были или смотреть на них с завистью или браконьерствовать. Виктор не любил этого.

Раньше, когда он был еще ребенком, зачитываясь книгами о природе, о животных, об охране диких зверей он проникался ненавистью к этим извергам, как он их считал, принимая мысли из книг или статей за свои. Только когда он вырос, он, наконец, стал понимать, что не все можно отнести к браконьерству, хотя под это определение и попадает любое нарушение установленных правил охоты. Он рад бы был заплатить за лицензию, на ту же косулю или кабана, но

таким как он их просто не продавали. Он никогда не стрелял зайцев летом или весной. Или никогда не добывал утку по прилете. Его этику охоты воспитали Виталий Валентинович Бианки и Александр Николаевич Формозов, Петр Александрович Мантейфель и Михаил Михайлович Пришвин. Но он также никогда не упускал возможности потропить русака, не всегда имея путевки.

И вот сейчас, после того как он уже больше года не брал в руки ружье, ему предоставляется такая возможность. Попасть в круг избранных и поехать на настоящую охоту. Охоту на копытных.

Ружье было вычищено до блеска и не один раз. Еда на весь день приготовлена. Термос с чаем налит. Все было готово, когда его разбудил отец и велел собираться.

Сам Евгений Иванович был довольно пассивным охотником. Вся его охота состояла из веселых посиделок и приятного общения с людьми, после процесса. Он не горел охотой как сын, которому привил любовь к ней, сам того не подозревая. Он принадлежал к бывшему руководству района, сейчас он был фермером, но связи остались. Все руководители хозяйств в районе знали и уважали его, поэтому он и сумел организовать эту охоту, для сына. Ему он, разумеется, ничего не сказал. Не к чему сыну знать о чрезмерной отцовской любви.

Они прибыли на место встречи заранее, но все равно одна машина уже была на месте. Вышли из машины и поздоро-

вались с присутствующими. Все они были известны Виктору. Быстро переложив все свои охотничьи принадлежности из шестерки в "буханку», принялись ждать остальных. Люди постепенно подтягивались. Кто пешком, кто на машине. Собралась довольно приличная компания из почти двадцати человек. Расселись по трем машинам и тронулись в путь.

Руководил охотой Петр Иванович. Он знал все места возможного расположения дичи, поэтому повел бригаду по одному ему известному маршруту.

Виктор сидел, откинувшись на спинку неудобного сидения в буханке, и пытался унять разбушевавшееся сердце. Как давно он мечтал об этом дне. Как давно он хотел ощутить этот азарт в крови, когда предвкушение охоты, сильнее, чем сам процесс. Вот сейчас он, наконец, погрузится в это. Целиком и полностью.

Ехали долго. Мощные узики с трудом пробивали целину свежеснеженного снега. Наконец добрались, пришла команда выгружаться. Виктор, как самый молодой, попал в загонщики. Сначала выгрузили стрелков и расставили их по номерам. Потом настала очередь загонщиков. Их отвезли приблизительно на километр и высадили, дав направление для движения и команду, через десять минут начинать движение.

Загон предстояло делать по Сталинским лесополосам. Это лесополосы, шириной порядка семидесяти метров, расположенные друг от друга на расстоянии трехсот метров. Их

было четыре штуки. В каждую поставили по одному загонщику.

Выждав положенное время, Виктор двинулся в заданном направлении. Он знал, как вести себя в загоне, ведь он был уже не первый для него. Производя как можно больше шума криками и стуками, он шел и с нетерпением ждал выстрела, который бы показал, что охота удалась. К сожалению, загон был пустым.

Во время следующего он был стрелком. Лесополосы периодически пересекались грунтовыми дорогами, которые пересекали их. Вдоль этих дорог шли короткие полосы, соединяющие основные. Получалось, что лесополосы шли не просто линиями, а как бы прямоугольниками. Длина разрывов основных лесополос, была порядка пятидесяти-ста метров. Вот перед таким разрывом и ставили стрелков, по обеим сторонам лесополосы.

Загон начался. Виктор понял это, когда до него донеслись отдаленные крики загонщиков. С нетерпением сжимая ружье в руках, он напряженно вглядывался и вслушивался во все, что происходило впереди. Но впереди была тишина. Краем глаза он увидел, как из середины лесополосы вышел красавец олень, с большими ветвистыми рогами, и не спеша перешел из одной лесополосы в другую. Таким образом, уйдя из загонцов.

Разочарование юноши было не передаваемым. Богатое воображение сразу нарисовало картину, в которой олень вы-

ходит прямо на него, и он валит его одним выстрелом в лопатку. Заслуженные лавры победителя. Красивые рога на стене. Все это пролетело перед его мысленным взором за мгновение. Потому что уже через минуту он увидел, как по следу прошедшего оленя, почти уткнувшись носом в снег, шел один из охотников. Увидев эту картину, Виктору стало очень смешно, и остатки мысленного миража исчезли из его головы. Пройдя половину расстояния между лесополосами, охотник вернулся.

Загон окончился также неудачно, как и первый. Все собрались в кружок, обсуждая дальнейшие планы. Та ищейка, что гналась за оленем, Виктор узнал его по собачьей шапке, яростно доказывал, что нужно гнаться за секачом, который ушел из загона. Похоже, правду из всех присутствующих знал только он. Поэтому послушав еще немного крик души "ищейки" Виктор вмешался.

– Во-первых. Ты плохой следопыт, – начал он.

Услышав такое, "ищейка" опешил.

– Это не секач, а взрослый олень с большими рогами.

– Во-вторых, мы никогда не сможем поймать в загоне в лесополосе, взрослого оленя, – добавил Виктор. И окинув присутствующих охотников насмешливым взглядом, он спросил – или я не прав?

Все застыли. Руководитель охоты посмотрел на него и спросил.

– Ты уверен?

– Я что, по-вашему, кабана от оленя отличить не смогу? – вопросом на вопрос ответил Виктор.

Петр Иванович посмотрел на ищейку и насмешливо спросил. – Ты видел, того за кем шел?

– Нет, – смущенно ответил тот.

– Тогда ясно. Снимаемся и едем дальше. Здесь больше ловить нечего. Виктор прав, оленя мы в загон не возьмем.

Все, возбужденно шумя, начали грузиться по машинам.

Виктор занял свое место и, не вмешиваясь в разговор сидящих рядом мужиков, погрузился в раздумье. Он привык верить этим людям, в том, что они действительно опытные охотники. А они, или, во всяком случае, некоторые из них, не могут отличить след оленя от кабана. Да они немного похожи, но не до такой же степени. Тем более можно было бы увидеть разницу на снегу. Он довольно глубокий и кабан бы оставил за собой траншею, тогда как длинноногий олень высоко поднимает ноги и ставит четкие отпечатки с короткими поволоками и выволоками. Разочарование в этих людях стало подниматься в нем. Но тут его отвлекли возбужденные возгласы соседей. Они на что-то указывали за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.